

...БЫЛО трудно с репертуаром. И появилась новая пьеса. Авторитетного, известного драматурга. Незатасканная, незаграничная, свежая. Главный режиссер прочел пьесу, подумал не без грусти: «Что ж, бывает, оказывается, и такое...»

И отложил пьесу в сторону. Но пришел режиссер (из «разовых», приглашаемых), увлекшийся этой пьесой, выстроивший уже в своем режиссерском воображении всевозможные «узлы» и «ходы», увидевший реальных актеров театра в ее образах...

Пьеса была замесена на суд труппы. Труппа сказала твердое «нет». — Нет! — сказали прежде всего коммунисты (а среди них почти все всдушие актеры театра). Они сказали свое неуносительное «нет!», несмотря на то, что в пьесе было много привлекающего, «смотрибельного», несмотря на то, что в ней, несомненно, «было что играть». Но они, коммунисты, а следом за ними и вся труппа разошлись с драматургом п очень важно, определяющем. Во взгляде на дек. И на его героя.

Пьеса была отвергнута. Главарь и директор театра, не скрывая гордости за идеиную зрелость и бескомпромиссную активность своего творческого коллектива, отказались от постановки. На этом ядовитом, в сущности, примере видно высокий уровень идеино-эстетической зрелости коммунистов Литовского академического театра драмы, их настрой на высокую, неослабную, бдительную ответственность за свое искусство. Эта ответственность проходит красной нитью через их будни и праздники, премьеры и собрания.

И это вовсе не значит, что здесь воцарилась некая унификация взглядов, утвердился шаблон заранее заданных суждений. Жизнь театра течет интенсивно, в атмосфере дискуссий, острых схрещений мнений, активного, порой бурного выявления разных точек зрения, разных художественных индийдуальностей. Но в результате дебатов

складываются единый взгляд, единая платформа.

Нет, вовсе не всегда и не все идет здесь гладко. Бывают и осечки, и промахи, и перекося. К числу неудач (таково мнение большинства коммунистов) относятся и последняя премьера пьесы молодого литовского драматурга В. Римкявичюса «Одолжите слезы» (постановка народной артистки Литовской ССР Казимеры Кимантайте). Драматург

раз осторожно, доброжелательно коммунисты проникали в его творчество: лабораторию, советовали, вставали, предупреждали от соблазнов легкого и звонкого успеха...

Не случайно главной темой отчетно-выборного партийного собрания, как и главной темой всех помыслов и разговоров в театре, является вот уже несколько месяцев ленинский юбилей. Какой принцип избрать, предпочесть?

требующее большего напряжения всех творческих сил: поставить инсценировку одного из самых значительных произведений художественной прозы последних лет — романа Ионаса Авижюса «Нашествие».

...Три человеческие судьбы — тон взаимосоключающие гражданские позиции.

Фалистерское прекраснотушее, «интеллигентский» гуманизм вооб-

сто в жизни. Средствами театра мы хотим еще раз показать силу и мудрость ленинских идей в судьбе литовского народа, в судьбе каждого человека. Создать спектакль большой, мужественной ленинской правды — такова наша цель.

Молодой артист, кандидат в члены Вильнюсского горкома партии Арнас Росинас: — У каждого из нас свои счты с фашизмом. Я был ребенком в годы оккупации. Но я

лов. И беда не только в том, что иной режиссер напрасно тратит усилия, ставя артиста в противостественное положение. Беда еще в том, что, когда такой «эксперимент» происходит, разуются возгласы: «Ах, как это оригинально! Ах, такого еще никогда не было!». Слава кружит голову. И не всякий сразу понимает, что этакая дураля похвала куда опаснее самой откровенной брани.

Я очень верю в наш театр. Я считаю его глубоко новаторским. Трют качество у нас не прививается. Его не принимают ни актеры, ни зрители. Мы создаем реалистическое искусство. Нам волнует большие идеи. Наш юбилейный спектакль обещает стать (и должен стать) этапом на этом пути. Источником глубоких раздумий, большой очистительной работы в душах исполнителей и зрителей. Это будет спектакль, зовущий к действию. И это будет новаторский спектакль. Таким я его вижу.

Заслуженный артист республики, в пятый раз избранный секретарем партбюро, Александр Кернатис (не «влюб», не «людишерно», не догматически, а очень деликатно, тонко, умно учит он коммунистов и беспартийных высокому чувству ответственности): — По его мнению, отвечать — это тоже искусство, требующее таланта и знаний.

Чувство реальности борьбы, непосредственной близости идеологического неприятели, способность наступать, парировать его атаки и вырывать инициативу из его рук, высокая «дебная зрелость и художественное мастерство — вот как понимает партийный вождь театра обыкновенный глагол «отвечать».

Постоянно. Театру пока не все удалось, не все идет гладко. Но курс верен. Это курс на высокую гражданскую ответственность коммунистов за театр, за большое искусство больших мыслей.

Ольга МАКАРОВА,
собр. корр. «Советской культуры»,
ВИЛЬНЮС.

ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И ТВОРЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

ВЫСОКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

хотел ратовать за чистую совесть художника. Но намерение не совпало с воплощением. Режиссер не преодолел размытости, аморфности замысла. И получился спектакль о дурном директоре и непонимат художнике (в который раз уже!), о его неустраивности и о том, что ему, в сущности, нечего сказать людям...

Досадно, что такая премьера открыла юбилейный сезон. После крупной победы — после «Минтаугаса» — такая поверхностная, «проходная» вещь. Но в партийной среде сумели трезво и строго оценить неудачу, извлечь уроки, чтобы зайти театр от подобных сплядов в будущее.

Тревогу коммунистов вызывает и некоторый крен к поверхностности, «облегченности» решений молодого и несомненно одаренного режиссера Альгиса Лаленаса. Он один из самых юных членов коллектива, и коммунисты в ответе за то, чтобы его дарование развивалось не однобоко, а полно и ярко. Много

Можно вновь восстановить один из погодных спектаклей («Кремлевские куранты» возобновлялись в этом театре дважды). Это путь проторенный. Он тем более падежен, что в театре есть отличный исполнитель роли В. И. Ленина — Ионас Кавалюкас, художник тонкий и мыслящий. Были горячие сторонники такого пути, ибо он давал возможность многим артистам принять участие в юбилейном спектакле («Его так построить юбилейную афишу, чтобы каждый актер смог выразить свое отношение к великой дате». — горячо говорила на партийном собрании актриса Лидия Купстайте.

Театр — коллективный художник. Одна из черт партийной этики — умение подчинить свою личную, актерскую мечту, свое актерское честолюбие коллективной воле, интересам театра.

И тщательно взвесив все «за» и «против», коммунисты решили поддержать предложение главного режиссера Генрикаса Ванцявичюса,

ше, добра без берегов. Стремление отсидеться в стороне от схватки, не «осквернить» душу насильем. Это одна позиция.

Асоциальная «свобода», национализм, ведущий в гестапо, в разряд карателей. Такова вторая позиция. И, наконец, третья, суровая правда Сопротивления. Священная и справедливая народная война. Милосердие к жертвам, беспощадность к палачам и предателям. Каким хотят видеть будущий спектакль коммунисты театра? Вот «выжимки» из их суждений.

Главный режиссер Генрикас Ванцявичюс: — Меня увлек, покорила этот роман своей широккой, народной эпичностью, своей удивительной живописностью и психологической глубиной. И честной, классовой партийной позицией автора.

Это должен быть спектакль остро социальный, трагедийный, мужественный. Застывающий и каждого актера, и каждого зрителя активно выверить свою собственную идейную позицию. Определить свое ме-

видел все. Такое не забывается. Таков — из вся жизнь. Я верю: наш спектакль будет обращен не только в день вчерашний, направлен не только против поднимающего голову на Западе неофашизма. Это должен быть спектакль о нашем сегодняшнем долге перед отцами. О месте человека в битве, которая идет и сейчас.

Директор театра, артист Пранас Трейнис: — Наш театр — театр глубокой, философской мысли. Таким он сложился еще под руководством Бориса Дагучветиса. Очень активно развивается театр в этом русле в последние годы. Инсценировка романа Авижюса близка эпическому, философскому характеру искусства нашего театра. Предстоит очень сложный экзамен на идейную и художественную зрелость коллектива.

Заслуженный артист республики, Патрас Зуонас: — Есть разные взгляды на искусство, на новаторство. Можно прочесть монолог, делая кулибит, или даже стоя на го-

17 ЯНВ 1970

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
Г. Москва